

УДК 343.137.2

DOI: 10.34670/AR.2025.19.86.017

О целях упрощения уголовно-процессуальной формы**Солодовник Вячеслав Викторович**

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры безопасности факультета безопасности и таможни,
Северо-Западный институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43;
e-mail: slaviik_bel@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются цели, которые могут преследоваться при упрощении уголовно-процессуальной формы. В результате анализа различных точек зрения выделен ряд целей, которые неоднозначны, носят противоречивый характер, но в целом при должной сбалансированности могут отвечать требованиям законности уголовно-процессуальной деятельности. По характеру содержания данные цели, разделены на две группы: цели публично-организационного характера (быстрота, удешевление производства по уголовному делу, рационализация и оптимизация уголовного судопроизводства, облегчение работы сотрудников правоохранительных органов) и цели обеспечения частных интересов (минимизация негативных правовых последствий за совершение преступления для обвиняемого; обеспечение прав и законных интересов участников производства по делу. Представляется, что для того, чтобы при упрощении уголовно-процессуальной формы достичь данные цели, необходимо добиться максимального равновесия между ними.

Для цитирования в научных исследованиях

Солодовник В.В. О целях упрощения уголовно-процессуальной формы // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 8А. С. 121-130. DOI: 10.34670/AR.2025.19.86.017

Ключевые слова

Уголовно-процессуальная форма, уголовный процесс, ускоренное производство, упрощение, цели упрощения, рационализация, дифференциация, процессуальные гарантии.

Введение

В условиях проводимых в России реформ разных сфер жизни общества законодателем осуществляется поиск ресурсов для обеспечения дальнейшего нормального функционирования и развития системы уголовного судопроизводства. При этом выбор пал на возможность упрощения уголовно-процессуальной формы, как внешнего выражения уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи необходимо определить цели, пределы и критерии допустимости такого упрощения для последующего их использования законодателем при конструировании каких-либо упрощенных форм производства по уголовным делам.

Основная часть

С.И. Ожегов под целью понимает «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить» [Ожегов, www].

В.И. Даль в качестве одного из значений цели приводит ее понимание как «конечное желанье, стремленье, намеренье, чего кто силится достигнуть» [Даль, www].

Представляется, что приведенные определения понятия «цели» соответствуют тому содержанию, на которое мы будем ориентироваться в процессе их определения применительно к упрощению уголовно-процессуальной формы.

Прежде всего, необходимо проанализировать какие подходы к представлению цели упрощения уголовно-процессуальной формы или форм производства по уголовным делам существуют в современной уголовно-процессуальной науке.

С.С. Цыганенко считает, что сокращенное судопроизводство в уголовном процессе применяется с целью быстрого разрешения дел о преступлениях, не сложных для разрешения и имеющих нетяжкий характер, в которой используются обусловленные свойствами уголовных дел необходимые процессуальные (судебные и (или) несудебные) компоненты, обеспечивающие реализацию прав его участников и соответствующую выгодность для них [Цыганенко, 204, 234]. Мы частично согласны с данной точкой зрения, потому что в данном определении автор указывает в качестве цели сокращенного судопроизводства быстроту разрешения уголовных дел, что соответствует действительности. Однако с указанием на преступления, которые не сложно разрешаются и имеют нетяжкий характер, мы согласиться не можем, потому что уголовное дело, как о тяжком преступлении, так и о преступлении меньшей тяжести может иметь множество сложностей в процессе предварительного расследования, но при этом быть успешно оконченным и полностью подготовленным для судебного разбирательства, которое уже не будет представлять особых сложностей. В этой связи, считаем неуместным при упрощении уголовно-процессуальной формы ссылаться на сложность уголовного дела или преступления, которое в рамках этого дела расследуется. Также автор справедливо делает акцент на обеспечении прав участников уголовного судопроизводства при производстве в упрощенной форме.

В.А. Лазарева в качестве цели существования разных по сложности форм уголовно-процессуальной деятельности называет возможность изобличения виновного в совершении преступления разными средствами [Лазарева, 2018, 32]. Мы не можем согласиться с точкой зрения данного автора, потому что возможность как цель не отвечает требованиям конкретного результата (чего именно требуется достичь). Кроме этого, трудно согласиться с утверждением,

что целью упрощенных процедур является избличение виновного в совершении преступления, так как, по нашему мнению, данное обстоятельство не зависит от упрощения уголовно-процессуальной формы. Избличение виновных в совершении преступления может быть произведено в любой форме производства по делу, но эта цель сама по себе не представляется нам окончательной или завершенной, потому что важно еще как именно будет избличено лицо в совершении преступления, будут ли при этом нарушены его права, а также права иных участников процесса, либо же система уголовно-процессуальной формы будет идеально сбалансирована, что само по себе исключит возможность нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

В.В. Кутько, выделяя целевую направленность процессуальной формы, в качестве ее признака, отмечает, что процессуальная форма призвана гарантировать точное и рациональное достижение цели процессуальной деятельности – выяснение объективной истины по делу. Тем самым автор определяет целью процессуальной деятельности – выяснение истины по делу [Кутько, 2018, 18]. С данной точкой зрения мы согласиться не можем, по следующим причинам: 1) истина, на наш взгляд является философским понятием, требующим точного определения и осмысления, поэтому законодатель отказался ее использовать в механизме целеполагания уголовно-процессуальной деятельности; 2) данная цель объективно должна быть достигнута при любой процессуальной форме производства по уголовному делу вне зависимости от факта упрощения уголовно-процессуальной формы; 3) автор не указывает никаких других целей упрощения производства по уголовным делам, не отмечая тем самым его особенностей.

Д.П. Великий в качестве целей создания упрощенных уголовно-процессуальных форм называет следующие: упрощение производства, удешевление производства, ускорение производства, рационализация производства [Великий, 2001, 10]. С данной точкой зрения мы не можем не согласиться, потому что все перечисленные цели по своей сути соответствуют необходимости упрощения производства по уголовным делам. Но указанные автором обстоятельства характеризуют только один аспект целей упрощения уголовно-процессуальной формы, который связан с характеристиками производства по уголовным делам. При этом никак не оговаривается возможное нарушение прав участников уголовного судопроизводства (обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и т.д.), которое может быть вызвано в результате упрощения уголовно-процессуальной формы наряду с указанными положительными аспектами.

В этой связи мы полностью поддерживаем точку зрения Т.В. Трубниковой, которая, рассматривая частные и публичные интересы в уголовном судопроизводстве, отметила, что данные интересы могут в определенных ситуациях противоречить друг другу, и при этом достижение одной из целей уголовного судопроизводства в большей степени может быть обусловлено достижением другой цели в меньшей степени [Трубникова, 2015, 133]. Налицо противоречие одних целей упрощения уголовно-процессуальной формы другим целям, что должно быть соответствующим образом сбалансировано, и в результате должно быть достигнуто равновесие.

Л.В. Бертовский и П.В. Эдилова, рассматривая одну из упрощенных форм производства по уголовным делам, связанную с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, указывают цели данного процессуального производства: оптимизация процесса выявления, раскрытия и предупреждения преступлений; минимизация негативных правовых последствий за содеянное для лица, привлеченного к сотрудничеству с правоохранительными органами» [Бертовский, Эдилова, 2015, 120]. В данном определении основной упор делается на

оптимизацию производства в случае его упрощения, с чем следует согласиться. А минимизацию негативных правовых последствий, по нашему мнению, необходимо отнести к числу процессуальных гарантий обеспечения прав обвиняемого, заключившего и выполнившего указанное соглашение.

М.С. Кесаева считает, что реформирование российского уголовного процесса в настоящее время возможно (в первую очередь его досудебной части) с той целью, чтобы достигнуть оптимального сочетания гарантий прав личности и гарантий эффективного уголовного преследования лиц, которые совершили преступления [Кесаева, 2017, 6]. Мы поддерживаем данную точку зрения, но считаем, что указанными целями не исчерпывается весь их перечень, поскольку автором не учтена необходимость соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, которые могут быть нарушены при упрощении уголовно-процессуальной формы.

М.А. Сыдыгалиев, рассматривая дифференциацию уголовно-процессуальной формы досудебного производства, называет ее целью сбалансированное соотношение эффективности досудебного производства и правовых гарантий обеспечения прав, свободы и законных интересов его участников [Сыдыгалиев, 2016, 28]. Мы полностью поддерживаем данную точку зрения и считаем необходимым взять ее за основу определения целей упрощения уголовно-процессуальной формы, потому что достижение указанного баланса между эффективностью досудебного производства и правовыми гарантиями обеспечения прав, свобод и законных интересов участников производства по уголовному делу обеспечат максимальное соблюдение принципов уголовного процесса.

А.В. Руновский в качестве целей введения упрощенных производств в российский уголовный процесс называет обеспечение его эластичности с учетом степени сложности и характера уголовного дела и подразумевающей применение более сложных и затратных процедур по более сложным уголовным делам, равно как и применение значительно упрощенных производств или отдельных уголовно-процессуальных процедур при разрешении более простых с точки зрения их расследования и судебного рассмотрения уголовных дел при основополагающей роли общего порядка уголовного судопроизводства [Руновский, 2012, 121]. С данной точкой зрения сложно согласиться, потому что сложность уголовного дела, по нашему мнению, не может выступать в качестве основания упрощения уголовно-процессуальной формы, по названным ранее причинам.

Е.В. Марковичева утверждает, что «ускорение уголовного судопроизводства в значительной степени способно обеспечить охранительную направленность современной уголовной юстиции. Сокращение длительности уголовного судопроизводства в ряде случаев способствует охране интересов как обвиняемого или подсудимого, так и потерпевшего. Более того, сокращение времени от момента совершения преступления до наказания виновного в полной мере отвечает столь популярной в современной России модели контроля над преступностью. В то же время за счет ускорения судопроизводства сокращается тот период, в течение которого лицо подвергается уголовному преследованию, к нему применяются меры процессуального принуждения. Фактически длительный период предварительного расследования и судебного разбирательства сопровождается выпадением индивида из социума: человек утрачивает привычные социальные связи, отстраняется от работы, изолируется от общества и т.д.» [Марковичева, www]. Данная точка зрения отчасти раскрывает понимание автором ускоренного производства, которое является, по сути, разновидностью упрощенного. При этом автор справедливо указывает на защиту прав и законных интересов как обвиняемого,

так и потерпевшего, что должно быть обеспечено при упрощении уголовно-процессуальной формы.

Такой же точки зрения придерживается и А.В. Кищенко, который справедливо указывает, что «скорая, незатянутая процедура рассмотрения уголовного дела отвечает целям введения упрощенного производства, а именно: способствует сокращению времени между моментом совершения преступления и моментом назначения наказания, а также скорейшему обеспечению прав как самого обвиняемого (право быть судимым без задержек), так и потерпевшего» [Кищенко, 2010, 60].

С.А. Есенкулова подчеркивает социально-правовое значение введения упрощенного порядка судебного разбирательства в Кыргызской Республике по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести и менее тяжким преступлениям, которые не представляют большой общественной опасности. При этом целью данного производства указанный автор считает обеспечение быстроты восстановления нарушенных преступлением прав и законных интересов личности; экономию средств, затрачиваемых на судопроизводство по конкретному уголовному делу; реальное обеспечение конституционных прав участников уголовного процесса и назначение виновному справедливого наказания [Есенкулова, 2016, 10]. С данной точкой зрения следует согласиться частично, так как, на наш взгляд, упрощение должно распространиться не только на преступления небольшой тяжести, но и на преступления, относящиеся к категории средней тяжести и тяжкие, а в некоторых случаях и особой тяжести. Однако, данный автор справедливо указывает на цели удешевления стоимости производства по уголовным делам, быстроту восстановления нарушенных прав и реальное обеспечение прав участников процесса.

В.Н. Григорьев и А.В. Победкин в качестве целей упрощения уголовно-процессуальной деятельности называют удешевление данного вида деятельности и облегчение работы органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство [Григорьев, Победкин, 2018, 36]. Данные авторы понимают цель упрощения производства по уголовным делам как экономию средств, затраченных на уголовное судопроизводство в общем порядке, и при этом указывают на сопутствующее такому упрощению облегчение работы правоохранительных органов.

При этом В.Н. Григорьев высказывает мнение, что на первом месте должны быть потребности гражданского общества в справедливом правосудии, а только потом удобство деятелей Фемиды, связанное с уменьшением загруженности [Даль, 2015, 121].

Н.Б. Лагуткина в качестве целей упрощения уголовно-процессуальной формы называет сокращение процессуальных издержек и сокращение нагрузки правоприменителей [Лагуткина, 2020, 204]. Данная точка зрения, по сути, является схожей с вышеуказанным мнением В.Н. Григорьева и А.В. Победкина.

Мы в целом согласны с точкой зрения последних авторов, потому что удобство для сотрудников правоохранительных органов является следствием упрощения уголовно-процессуальной формы, а не ее основной целью, и поэтому может рассматриваться как сопутствующее и неотъемлемое обстоятельство, связанное с целью экономии процессуальных ресурсов, на которую указывали многие из вышеперечисленных авторов.

Итак, в результате анализа приведенных точек зрения относительно целей упрощения уголовно-процессуальной формы, можно выделить следующие цели, которые, по нашему мнению, отвечают требованиям законности и сбалансированности уголовно-процессуальной деятельности.

К таким целям относятся:

- быстрота разрешения уголовного дела;
- удешевление производства (экономия средств, затрачиваемых на судопроизводство по конкретному уголовному делу, сокращение процессуальных издержек и сокращение нагрузки правоприменителей);
- рационализация уголовного судопроизводства;
- оптимизация процесса выявления, раскрытия и предупреждения преступлений;
- облегчение работы сотрудников правоохранительных органов (следователей, прокуроров и судей), осуществляющих уголовное судопроизводство.
- минимизация негативных правовых последствий за совершение преступления для лица, в отношении которого ведется упрощенное производство;
- достижение оптимального баланса между процессуальными гарантиями обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и эффективностью уголовного преследования лиц, совершивших преступления;
- обеспечение прав и законных интересов обвиняемого (например, право на разумный срок рассмотрения уголовного дела);
- восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца.

Данные цели, по характеру их содержания, можно разделить на две группы:

1 группа объединяет цели публично-организационного характера, достижение которых необходимо для обеспечения публично-организационных интересов, связанных с быстротой, удешевлением производства по уголовному делу, рационализацией и оптимизацией уголовного судопроизводства, облегчением работы сотрудников правоохранительных органов;

2 группа объединяет цели частного характера, достижение которых необходимо для обеспечения частных интересов, связанных с минимизацией негативных правовых последствий за совершение преступления для лица, в отношении которого ведется упрощенное производство; обеспечение прав и законных интересов обвиняемых, потерпевших, гражданского истца и гражданского ответчика.

В этой связи правильно пишет Т.В. Трубникова, что цели упрощения уголовного процесса неоднозначны и могут противоречить друг другу [Трубникова, 2015, 133]. Поэтому для достижения указанных целей упрощения уголовно-процессуальной формы необходимо достичь максимального равновесия (баланса) между целями публично-организационного характера и целями частного характера, что трудно сделать без уяснения пределов упрощения уголовно-процессуальной формы.

Некоторые ученые считают, что упрощение уголовно-процессуальной формы ограничивается возможностью выполнения принципа назначения уголовного судопроизводства [Лагуткина, 2020, 203; Власова, 2020, 49].

Подобной точки зрения придерживается и В.Г. Глебов, который пишет, что для оптимизации уголовно-процессуальной деятельности имеются объективные причины, но возможно наступление и негативных последствий, которые следует прогнозировать. Эти последствия связаны с реализацией назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, которое обязывает государство обеспечить защиту прав и законных интересов сторон в производстве по уголовным делам. Самой уязвимой является сфера доказывания, что становится очевидным в случае одновременного упрощения формы производства по уголовным

делам сразу в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса [Глебов, 2020, 106]. На это обстоятельство обращал внимание Ю.К. Якимович, критикуя такой подход с позиций ограничения действия ряда принципов уголовного судопроизводства и с позиций невозможности установления истины по делу. При этом он указывал, что многие положения доказательственного права в упрощенных производствах не действуют [Якимович, 2015, 123]. Вместе с тем указанные проблемы упрощения правового регулирования, как представляется, являются первостепенными для процессуальных законов, чем для материальных отраслей права, поскольку процессы (как процедуры, действия, деятельность), осуществленные определенным образом в соответствии с установленными правилами или порядком, могут привести не к ожидаемому результату, а наоборот, противодействовать его достижению в реализации материально-правовых предписаний.

А. В. Боярская придерживается такой же точки зрения и считает, что каждое уголовно-процессуальное производство должно содержать не менее одного полного цикла доказывания в рамках досудебного или судебного производства по делу. При этом упрощению подлежит только одна из указанных частей производства, но не обе одновременно [Боярская, 2012, 14].

В уголовно-процессуальной науке взгляды ученых на пределы допустимого упрощения уголовно-процессуальной формы очень неоднозначны. Так, одни ученые-процессуалисты в своих трудах прямо указывают на противоречивый характер имеющихся упрощенных форм производства по уголовным делам и невозможность достижения ими целей как самого упрощения, так и уголовного процесса в целом, что может привести к негативным последствиям для общества.

В частности В.В. Шипицина выделяет в качестве недостатков упрощения уголовно-процессуальной формы его несоответствие назначению и принципам уголовного судопроизводства [Шипицина, 2019, 172].

В.Н. Григорьев и А.В. Победкин считают, что «упрощение процессуальной формы, не ограниченное взвешенными научно-обоснованными пределами, ориентированное исключительно на ложно понятые профессиональные интересы, фетишизацию экономии, всегда чревато опасностью вступления в противоречие с интересами общества и государства по обеспечению защиты от преступности» [Григорьев, Победкин, 2018, 39].

А.Н. Духно считает, что особый порядок уголовного судопроизводства подрывает доверие к правосудию, потому что судебные решения принимаются на основе недоказанных в судебном порядке фактов [Духно, 2019, 27].

Однако, не все авторы соглашаются с указанными точками зрения. Многие выступают за дифференциацию, включая и упрощение уголовно-процессуальной формы, но в определенных пределах [Кальницкий, 2016, 42; Лазарева, 2020, 108].

Заключение

Мы разделяем точку зрения ученых-процессуалистов, которые выступают за упрощение уголовно-процессуальной формы, но в определенных пределах, для достижения поставленных целей. И поэтому считаем, что в настоящее время возникла необходимость в научной разработке обоснованных ответов на вопросы о целях упрощения уголовно-процессуальной формы, а также о процессуальных гарантиях, которые должны сбалансировать соблюдение прав и законных интересов участников процесса с размерами упрощения уголовно-процессуальной формы.

Библиография

1. Бертовский Л. В., Эдилова П. В. Проблемы развития института досудебного соглашения о сотрудничестве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 120-124.
2. Боярская А. В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 22 с.
3. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 211 с.
4. Власова Н.А. О закономерностях развития уголовно-процессуальной формы // Научный портал МВД России. 2020. №3. С. 47-52.
5. Глебов В.Г. Проблемы упрощения процессуальной формы в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4. С. 105-110.
6. Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 116-122.
7. Григорьев В.Н., Победкин А.В. Смена задачи в поисках ресурсов уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей науч.-практ. конф. (Томск, 25-27 января 2018 г.) / науч. ред. О.И. Ондерева, Т.В. Трубникова. Томск, 2018. С. 35-43.
8. Григорьев В.Н., Победкин А.В. Смена задачи в поисках ресурсов уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей науч.-практ. конф. (Томск, 25-27 января 2018 г.) / науч. ред. О.И. Ондерева, Т.В. Трубникова. Томск, 2018. С. 35-43.
9. Духно Н.А. Ломка судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2019. №3. С. 26-31.
10. Есенкулова С.А. Упрощенный порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 226 с.
11. Кальницкий В.В. Развитие уголовно-процессуальной формы вступает в противоречие с основами доказательственного права // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: сб. статей. Омск, 2016. С. 42-47.
12. Кесаева М.С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 237 с.
13. Кищенко А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010. 254 с.
14. Кутько В.В. К вопросу о содержании понятия «юридическая процессуальная форма» // Татищевские чтения: Актуальные проблемы науки и практики: матер. XV Междунар. науч.-практ. конф. (Тольятти, 20-21 апреля 2018 г.). Тольятти, 2018. С. 15-21.
15. Лагуткина Н.Б. Назначение уголовного судопроизводства в свете дифференциации уголовно-процессуальной формы // Право и государство: теория и практика. 2020. №1. С. 203-204.
16. Лагуткина Н.Б. Назначение уголовного судопроизводства в свете дифференциации уголовно-процессуальной формы // Право и государство: теория и практика. 2020. №1. С. 203-204.
17. Лазарева В.А. Истина как основание дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. №2. С. 31-35.
18. Лазарева У.Ю. Пределы доказывания через дифференциацию уголовно-процессуальной формы // Право и правосудие в современном мире: актуальные проблемы уголовного, уголовно процессуального, международного и экологического права: сб. науч. статей / под ред. Я.Б. Жолобова, А.А. Дорской. СПб., 2020. С.100-108.
19. Марковичева Е.В. Ускорение уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Официальный сайт Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда: URL: http://yusgvs.sah.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=193 (дата обращения – 24.07.2025).
20. Ожегов С.И. Словарь русского языка // URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/ц/цель> (дата обращения: 22.07.2025).
21. Руновский А.В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 277 с.
22. Словарь живого великорусского языка / Сост.: В.И. Даль. 1863-1866 // URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/explanatory-dictionary-dalya/fc/slovar-214.htm#zag-42711> (дата обращения: 22.07.2025).
23. Сыдыгалиев М.А. Дифференциация формы досудебного производства в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2016. 226 с.
24. Трубникова Т. В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 133. С. 131-139.
25. Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. №12. С. 131-139.
26. Цыганенко С.С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. 498 с.

27. Шипицина В.В. Особенности современного процесса дифференциации уголовно-процессуальной формы // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: матер. Всерос. науч.-практ. сипозиума (Краснодар, 23 марта 2019 г.). Краснодар, 2019. С. 168-172.
28. Якимович Ю. К. Актуальные вопросы дифференциации российского уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 123-130.

On the Goals of Simplifying the Criminal Procedure Form

Vyacheslav V. Solodovnik

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Security Department, Faculty of Security and Customs,
North-West Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
199178, 57/43, Sredny ave. V.O., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: slaviik_bel@mail.ru

Abstract

The article examines the goals that may be pursued when simplifying the criminal procedure form. As a result of analyzing various viewpoints, a number of goals have been identified that are ambiguous and contradictory in nature, but overall, with proper balance, can meet the requirements of legality in criminal procedure activities. Based on the nature of their content, these goals are divided into two groups: goals of a public-organizational nature (speed, reduction of costs in criminal proceedings, rationalization and optimization of criminal justice, facilitation of law enforcement officers' work) and goals of ensuring private interests (minimization of negative legal consequences for the accused; protection of the rights and legitimate interests of participants in the proceedings). It appears that in order to achieve these goals when simplifying the criminal procedure form, it is necessary to achieve maximum balance between them.

For citation

Solodovnik V.V. (2025) O tselyakh uproshcheniya ugovovno-protsessual'noy formy [On the Goals of Simplifying the Criminal Procedure Form]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (8A), pp. 121-130. DOI: 10.34670/AR.2025.19.86.017

Keywords

Criminal procedure form, criminal process, accelerated proceedings, simplification, goals of simplification, rationalization, differentiation, procedural guarantees.

References

1. Bertovsky L. V., Edilova P. V. Problems of the development of the institute of pre-trial cooperation agreement // "Black holes" in Russian legislation. 2015. No. 3. pp. 120-124.
2. Boyarskaya A.V. Evidence in simplified judicial proceedings of the criminal process of Russia: abstract of the dissertation of the Candidate of Law Sciences. Tomsk, 2012. 22 p.
3. Velikiy D.P. Unity and differentiation of the criminal procedure form: history, modernity, prospects: dissertation of the Candidate of Law Sciences. Moscow, 2001. 211 p.

4. Vlasova N.A. On the patterns of development of the criminal procedural form // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. pp. 47-52.
5. Glebov V.G. Problems of simplification of the procedural form in criminal proceedings // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4. pp. 105-110.
6. Grigoriev V.N. Themis in search of a convenient form (on some modern trends in the development of the criminal procedure form) // Actual problems of Russian law. 2015. No. 12. pp. 116-122.
7. Grigoriev V.N., Pobedkin A.V. Changing tasks in search of criminal justice resources // Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles of the scientific and practical conference (Tomsk, January 25-27, 2018) / scientific editors O.I. Ondreeva, T.V. Trubnikova. Tomsk, 2018. pp. 35-43.
8. Grigoriev V.N., Pobedkin A.V. Changing tasks in search of criminal justice resources // Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles of the scientific and practical conference (Tomsk, January 25-27, 2018) / scientific editors O.I. Ondreeva, T.V. Trubnikova. Tomsk, 2018. pp. 35-43.
9. Dukhno N.A. The breakdown of legal proceedings // Criminal proceedings. 2019. No. 3. pp. 26-31.
10. Esenkulova S.A. Simplified procedure of judicial proceedings in criminal proceedings (based on materials from the Kyrgyz Republic and the Russian Federation): dissertation of the Candidate of Law Sciences. M., 2016. 226 p.
11. Kalnitskiy V.V. The development of the criminal procedure form comes into conflict with the fundamentals of evidentiary law. // Questions of theory and practice of criminal proceedings: collection of articles. Omsk, 2016. pp. 42-47.
12. Kesaeva M.S. Problems of harmonization of criminal procedural guarantees of individual rights and differentiation of forms of pre-trial proceedings in criminal cases: dissertation of the Candidate of Law Sciences. Nizhny Novgorod, 2017. 237 p.
13. Kischenkov A.V. Simplified production: problems of theory, legislative regulation and law enforcement: dissertation of the Candidate of Law Sciences. Vladivostok, 2010. 254 p.
14. Kutko V.V. On the issue of the content of the concept of "legal procedural form" // Tatischev readings: Actual problems of science and practice: mater. XV International Scientific and Practical Conference (Tolyatti, April 20-21, 2018). Tolyatti, 2018. pp. 15-21.
15. Lagutkina N.B. The purpose of criminal proceedings in the light of differentiation of the criminal procedural form // Law and the State: theory and practice. 2020. No. 1. pp. 203-204.
16. Lagutkina N.B. The purpose of criminal proceedings in the light of the differentiation of the criminal procedure form // Law and the State: theory and practice. 2020. No. 1. pp. 203-204.
17. Lazareva V.A. Truth as the basis for differentiation of the criminal procedure form // Vector of Science TSU. Series: Legal Sciences. 2018. No. 2. pp. 31-35.
18. Lazareva U.Y. The limits of proof through the differentiation of the criminal procedural form // Law and justice in the modern world: current problems of criminal, criminal procedural, international and environmental law: collection of scientific papers. articles / edited by Ya.B. Zholobov, A.A. Dorskoy. St. Petersburg, 2020. pp. 100-108.
19. Markovicheva E.V. Acceleration of criminal proceedings as a guarantee of ensuring the rights of persons involved in the field of criminal justice // Official website of the Yuzhno-Sakhalinsk Garrison Military Court: URL: http://yusgvs.sah.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=193 (date of access – 07/24/2025).
20. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language // URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/ц/цель> (date of request: 07/22/2025).
21. Runovskiy A.V. Differentiation of criminal procedural forms of pre-trial proceedings in cases of public prosecution: dissertation of the Candidate of Law Sciences. Moscow, 2012. 277 p.
22. Dictionary of the living Great Russian language / Comp.: V.I. Dahl. 1863-1866 // URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/explanatory-dictionary-dalya/fc/slovar-214.htm#zag-42711> (date of application: 07/22/2025).
23. Sydygaliev M.A. Differentiation of the form of pre-trial proceedings in the criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic and the Russian Federation: dissertation of the Candidate of Law Sciences. Nizhny Novgorod, 2016. 226 p.
24. Trubnikova T. V. The limits of simplifying the criminal process // Actual problems of Russian law. 2015. No. 12. p. 133. pp. 131-139.
25. Trubnikova T.V. The limits of simplifying the criminal process // Actual problems of Russian law. 2015. No. 12. pp. 131-139.
26. Tsyganenko S.S. General and differentiated procedures of criminal proceedings: Dissertation of the Doctor of Law. SPb., 2004. 498 p.
27. Shipitsina V.V. Features of the modern process of differentiation of the criminal procedural form // Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedural activities and national security: materials of the All-Russian scientific and practical conference (Krasnodar, March 23, 2019). Krasnodar, 2019. pp. 168-172.
28. Yakimovich Yu.K. Actual issues of differentiation of Russian criminal proceedings // Actual problems of Russian law. 2015. No. 12 (61). pp. 123-130.